

Цзин Жуй хихикал от ее щекотки и поцелуев.

Чжао Анань изумленно уставилась на него. "Боже мой, мой племянник так мило смеется. Он знает, что значит щекотка. Он так быстро вырос. Я не видела его неделю, а он уже потяжелел и оброс волосами".

Шаньгуань Нин, глядя на сына, тоже проявила нежность. Она сказала с яркой улыбкой: "Дети растут быстро. Ему уже почти 100 дней, и он все лучше понимает, что его окружает".

Каждый раз, когда Чжао Анань брала Цзин Жуя на руки, ей было трудно его опустить. Он был просто очарователен. До встречи с Цзин Жуюем она не испытывала сильной привязанности к детям.

Может быть, ее отношение к детям изменилось, а может быть, потому что она была тетей Цзин Руи.

После того, как она немного подразнила Цзин Руи, она положила его обратно в коляску и позволила ему играть самостоятельно.

"Нин, одолжи мне немного денег!" Чжао Анан чувствовал себя немного неловко, прося займы.

Но другого выхода не было.

Однако неожиданно Шангуань Нин, которая обычно была милой и покладистой, сразу же отвергла ее предложение: "Что ты собираешься делать? У меня нет денег!"

Чжао Анань была ошеломлена. Прошло немало времени, прежде чем она недовольно сказала: "Посмотри на себя! Я не воровка. Я просто одолжила у тебя немного денег, не скупись. Я верну двойную сумму".

Шангуань Нин, казалось, была тронута, поэтому она нерешительно спросила "Сколько... тебе нужно?".

Чжао Анань беззаботно ответил: "Для начала 100 000!".

Глаза Шангуань Нин расширились, и она сказала раздраженным тоном: "Зачем тебе столько денег? Ты собираешься сбежать?! Нет, у меня нет денег. Ты не получишь от меня ни копейки!"

Чжао Анан закатила глаза и сказала преувеличенным тоном: "Сбежать? Ни за что. Мои бабушка и мама забьют меня до смерти. Не волнуйся, я больше никогда не посмею убежать. Дай мне деньги!"

Шангуань Нин не собиралась давать Чжао Анань столько денег.

Она боялась, что Чжао Анан купит билет на самолет и улетит неизвестно куда, чтобы никто не смог ее найти.

Она достала из кармана одну купюру и протянула ее Чжао Ананю. "Вот деньги. У меня здесь 10 юаней".

Чжао Анань растерялась. Она уставилась на купюру в десять юаней и закричала. "Шангуань Нин, ты что, подаешь милостыню нищему? Десяти юаней не хватит даже на одну поездку на такси".

"Вы можете поехать на автобусе!"

"I..."

Чжао Аньян потерял дар речи!

Какая плохая подруга! Она была слишком скупой. Она дала ей всего десять юаней, когда та попросила займы. Как бессовестно с ее стороны.

"Десяти юаней хватит на десять поездок на автобусе, чтобы объехать весь А-сити. Но если ты надумаешь поехать куда-то еще, то... ты не сможешь этого сделать".

Чжао Анан потеряла дар речи.

Она очень жалела, что сбежала. Она бы никогда больше так не поступила. Она провела в заточении полгода. Она больше никогда не хотела быть заключенной, которую пытали до смерти, пока рак не вспыхнул снова.

Смотря на купюру в десять юаней, Чжао Анань не могла произнести ни слова. Почему это было так трудно?

Ей пришлось сделать один шаг назад.

"Как насчет 10 000 юаней? Это самое малое, что я могу попросить".

"У меня есть только десять юаней!"

"Шангуань Нин, не будь такой неблагодарной. Я твоя сваха, 5,000, пожалуйста, не меньше, хорошо?"

"Десять юаней - это единственная купюра, которую я могу тебе дать!"

"Зятек, пожалуйста, дай мне 1000, хорошо?"

"Нет, 1000 хватит, чтобы купить билет на самолет со скидкой. А если ты улетишь? Тогда вся вина ляжет на меня".

Чжао Анан был полностью побежден. Эта девушка была настолько скупой, что не согласилась даже на 1 000 юаней. У ее мужа было имущество стоимостью более 100 миллиардов юаней!

"Честно говоря, не можешь ли ты дать мне немного больше? Десяти юаней не хватит даже на одну миску лапши".

Шангуань Нин на секунду замешкался, достал из кармана одну красную купюру и медленно протянул ей: "А эта подойдет? Одна поездка на такси и одна миска лапши, может быть, еще и сладости".

Чжао Анан взяла 110 юаней со слезами на глазах. Она поклялась, что обязательно заработает кучу денег и вывалит их все на лицо Шангуань Нин.

Чжао Анань сразу же после этого ушла.

Чтобы сэкономить деньги, эта женщина из семьи Чжао впервые поехала на автобусе.

И это оказалось для нее ужасным опытом.

У нее не было мелочи.

Но ей пришлось заплатить, когда она вошла в автобус, потому что водитель оценивал ее странным взглядом.

Казалось, он упрекает ее в скупости, что она не бросила десять юаней внутрь - это было всего на девять юаней больше. Если бы она бросила их в коробку, то сделала бы взнос в национальный департамент дорожного движения.

Чжао Анань покраснела и снова побледнела, пока наконец не положила десять юаней в коробку.

Седовласая пожилая бабушка, сидевшая на специальных сиденьях, из доброты напомнила Чжао Анань. "Девочка, не забывай брать с собой мелочь, когда в следующий раз поедешь на автобусе". Бабушка, должно быть, привыкла экономить деньги.

"О... ну... я... хорошо!" Чжао Анань была слишком смущена, чтобы произнести хоть слово.

Честно говоря, она была леди семьи Чжао, наследницей драгоценностей Чжао. Что она делала с такими маленькими суммами, когда один из ее топов стоил более 10 000 юаней?

Это было так унижительно!

Но сейчас у нее действительно не было денег.

Бабушка подумала, что она беспокоится о девяти лишних юанях, которые она потратила, поэтому дала ей чаевые. "Все в порядке, вы можете стоять у двери, и когда другие пассажиры будут садиться в автобус, вы можете попросить их дать вам деньги, девять из них!"

"Ага?"

Чжао Анань повернулся к водителю и с надеждой спросил, "Дядя, это сработает?".

Дядя с сомнением кивнул: "Хорошо, делай так, если хочешь!".

Не обращая внимания на то, как на нее смотрят остальные, она стала на страже у двери, выполняя роль проводника.

Вскоре Чжао Анань собрала свои девять юаней и уже собиралась сесть, когда голос сказал: "Добро пожаловать в автобус 222, следующая остановка - средняя школа №2 города А, пожалуйста, будьте готовы выйти!".

Чжао Анань растерялась - на какой остановке ей выходить?

Она замешкалась на минуту и обратилась к водителю. "Дядя, на какой остановке мне сойти, если я хочу поехать в ювелирный магазин Чжао?".